

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-95-104>

Пандемия COVID-19 и ее влияние на общественное производство

О. В. Шугаева¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: Olga.sop@mail.ru

Резюме

Актуальность. Экономический спад во время введения ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19 обуславливает актуальность выработки мер и предложений по обеспечению устойчивого развития различных сфер общественного производства.

Цель исследования состоит в выработке предложений по поддержке и обеспечению развития материального и нематериального производства в Российской Федерации в период пандемии COVID-19.

Задачи: анализ степени влияния пандемии COVID-19 на мировую экономику в целом и РФ в частности; выявление наиболее пострадавших, не пострадавших и имевших положительный рост сфер общественного производства; выработка основных направлений их дальнейшего развития.

Методология. Методическая база исследования основана на системном анализе данных, полученных из доступных источников, наблюдений и личного опыта автора, а также использовании экономико-математических методов и экспертного мнения специалистов из профильных отраслей.

Результаты. В результате проведенного анализа выявлены отрасли, наиболее пострадавшие от введения ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19. Выявлены наиболее пострадавшие сферы деятельности и возможные последствия других, которые могут проявиться в краткосрочном периоде. Выработаны предложения по стабилизации и развитию различных сфер материального и нематериального производства.

Выводы. Пандемия COVID-19 оказала двоякое влияние на общественное производство: с одной стороны, отдельные отрасли пришли в упадок, а с другой – она создала предпосылки к развитию других сфер общественного производства. При этом особую актуальность получило внедрение цифровых технологий и развитие информационно-коммуникационных систем, что привело к экономической трансформации производства.

Ключевые слова: общественное производство; пандемия COVID-19; ограничительные меры; убытки предприятий; цифровые технологии; информационно-телекоммуникационные системы.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Шугаева О. В. Пандемия COVID-19 и ее влияние на общественное производство // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 95–104. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-95-104>.

Поступила в редакцию 17.08.2021

Принята к публикации 10.09.2021

Опубликована 29.10.2021

© Шугаева О. В., 2021

The COVID-19 Pandemic and Its Impact on Public Health Production

Olga V. Shugaeva¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: Olga.sop@mail.ru

Abstract

Relevance. The economic downturn during the introduction of restrictive measures in connection with the COVID-19 pandemic determines the urgency of developing measures and proposals to ensure the sustainable development of various spheres of social production.

The purpose of the study is to develop proposals to support and ensure the development of tangible and intangible production in the Russian Federation during the COVID-19 pandemic.

Objectives: analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on the global economy as a whole and the Russian Federation, in particular; identification of the most affected, not affected and had a positive growth in the spheres of social production, development of the main directions of their further development.

Methodology. The methodological base of the study is based on a systematic analysis of data obtained from available sources, observations and personal experience of the author, as well as the use of economic and mathematical methods and expert opinion of specialists from specialized industries.

Results. As a result of the analysis, the industries most affected by the introduction of restrictive measures in connection with the COVID-19 pandemic were identified. The most affected areas of activity have been identified, and possible consequences of others that may manifest themselves in the short term. Proposals have been developed for the stabilization and development of various spheres of material and non-material production.

Conclusions. The COVID-19 pandemic had a twofold impact on social production: on the one hand, certain industries declined, and on the other hand, it created prerequisites for the development of other spheres of social production. At the same time, the introduction of digital technologies and the development of information and communication systems became particularly relevant, which led to the economic transformation of production.

Keywords: public production; the COVID-19 pandemic; restrictive measures; losses of enterprises; digital technologies; information and telecommunications systems.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Shugaeva O. V. The COVID-19 Pandemic and Its Impact on Public Health Production. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2021; 11(5): 95–104. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-95-104>.

Received 17.08.2021

Accepted 10.09.2021

Published 29.10.2021

Введение

Функционирование и устойчивое развитие любого государства напрямую зависят от состояния его общественного производства. При этом под общественным производством понимается целенаправленная деятельность экономических субъектов по удовлетворению потребностей населения. В нем традиционно выделяют две ключевые сферы – материальное и нематериальное производство.

К сфере материального производства относятся все виды экономической дея-

тельности, в результате которой происходит создание материальных благ, их распределение и потребление. Это в первую очередь промышленность, строительство, сельское хозяйство, добыча и переработка полезных ископаемых, транспорт, торговля, связь, коммунальные услуги и т. п.

В отличие от материального производства нематериальная сфера экономики предполагает создание и реализацию нематериальных благ и услуг, таких как здравоохранение, образование, культура, искусство, спорт, туризм.

Указанные сферы общественного производства имеют жесткую, порой невидимую взаимосвязь, которая в своей совокупности составляет социально-экономический базис государственности. В зависимости от уровня экономического развития стран пропорции в отношении материального и нематериального производства могут существенно меняться. Для каждой, отдельно взятой страны структура ее общественного производства складывается исторически, под воздействием конкретных экономических, научно-технических, социальных, природно-климатических и прочих факторов.

Однако, как показала практика, огромное влияние на экономику практически всех стран мирового сообщества оказал биологический фактор, способный негативно влиять на человека, сферы его жизнедеятельности и окружающую среду. К нему относится пандемия COVID-19, затронувшая все сферы материального и нематериального производства. В 2020-2021 гг. начался своего рода общемировой кризис, нивелировавший специфические особенности развития государств (культурные, исторические, экономические). В складывающихся условиях проблемы выживания экономик как отдельных стран, так и человечества в целом приобретают особое значение.

Цель данного исследования состоит в анализе влияния пандемии COVID-19 на сферы общественного производства, выявлении наиболее пострадавших отраслей и определении основных направлений инновационного развития.

Материал и методы

В процессе исследований использовались материалы Счетной палаты Российской Федерации, официальных публикаций «Российской газеты», интернет-публикаций, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ЮНЕСКО, интернет-версий журналов Forbs, РБК и

«Коммерсант», а также публикаций периодических интернет-изданий [1; 2; 3; 4; 5].

Методической базой проведения исследования является системный анализ данных доступных источников и наблюдений, а также экономико-математический метод.

Результаты и их обсуждение

Возникновение в глобальном масштабе пандемии COVID-19 привело к локдауну в большинстве стран мира. Введение ограничительных мер, связанных с распространением вируса SARS-CoV-2 (возбудитель COVID-19), обусловило появление целого ряда негативных факторов (с точки зрения экономического развития) [6], таких как:

- ограничения на перемещения населения (в том числе между государствами);
- экспортно-импортные ограничения на ряд товаров;
- разрыв производственно-сбытовых цепочек;
- принудительное закрытие организаций и предприятий;
- снижение доходов населения и соответственно потребительского спроса на общем фоне неопределенности;
- дисбаланс спроса и предложения на отдельные группы товаров и услуг и пр.

В сфере материального производства наиболее сильно пострадала промышленность.

На рисунке 1 приведены объемы прироста промышленного производства в России в апреле 2020 г. (на начало введения ограничительных мер) по отношению к аналогичному периоду 2019 г., рассчитанные по данным журнала Forbs [7].

На диаграмме (см. рис. 1) не отражены показатели нефтедобывающей отрасли в связи с соглашением стран ОПЕК+ о сокращении добычи нефти [8].

Как следует из приведенных на диаграмме данных, наиболее пострадавшими от пандемии COVID-19 отраслями промышленности РФ являются производства

транспортных средств, бытовых приборов, мебели, ювелирных изделий, спортивных товаров, кожи и изделий из кожи,

обуви, электрического оборудования, электронных и оптических изделий, одежды.

Рис. 1. Объемы прироста промышленного производства в РФ в апреле 2020 г. (на начало введения ограничительных мер)

Имели положительный рост производства пищевых продуктов, бумаги и бумажных изделий, химические производства, производство медицинских инструментов и оборудования. Наибольшие темпы роста приобрела фармацевтическая отрасль.

В целом сложившаяся ситуация соответствовала общемировым тенденциям.

Так, например, в указанный период были временно закрыты: во Франции – заводы Peugeot, Renault и Citroën; в Словакии – Kia Motors; в Японии – Subaru и Nissan; в Индии – Xiaomi, Samsung Electronics, LG Electronics, Apple и пр. [6].

Вследствие введения ограничительных мер, включая закрытие границ меж-

ду государствами, международные грузовые и пассажирские перевозки понесли большие потери (финансовые и кадровые). Ведение режима самоизоляции и возникновение «психологического фактора», связанного со «страхом заражения», также сказались на междугородном и городском транспорте. Прогнозные оценки убытков российских транспортных компаний (включая объекты инфраструктуры) в период 2020-2021 гг. приведены на рисунке 2 [1].

Влияние пандемии COVID-19 на транспортную сферу в основном обусловлено сокращением спроса на данные виды услуг из-за глобальной стагнации в различных сферах общественного произ-

водства. Наиболее пострадали международные пассажирские перевозки, в част-

ности воздушный транспорт, ввиду закрытия границ между странами [9].

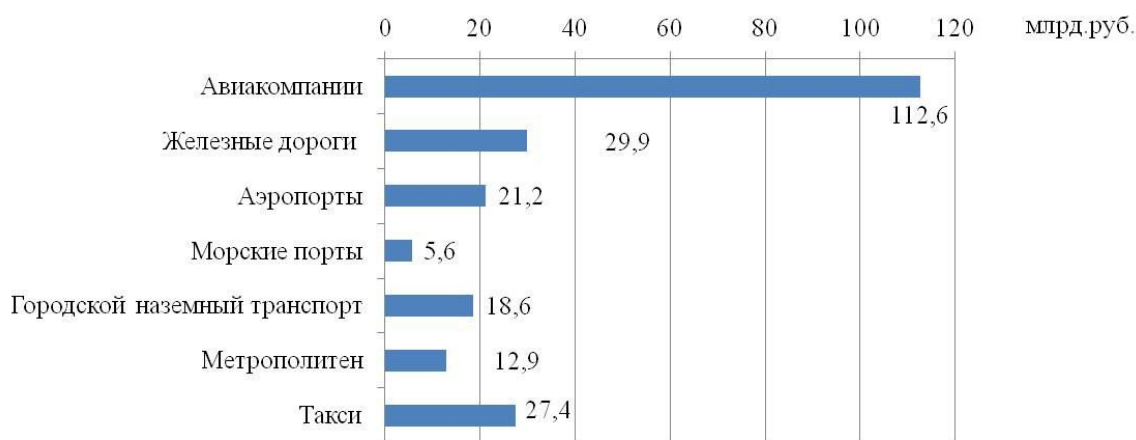

Рис. 2. Прогнозные оценки потерь российских транспортных компаний различного уровня в период 2020-2021 гг. при введении ограничительных мер во время пандемии COVID-19

Пассажиропоток российских авиаперевозчиков (по данным Росавиации [2]) упал в 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.: в марте – на 30,9%, в апреле – на 93,4%.

Как следствие, от пандемии COVID-19 большие убытки понесла торговля (международная и внутригосударственная), что напрямую связано с вышеперечисленными факторами. Введенные ограничения подтолкнули рынок розничной торговли к переходу от традиционных к цифровым форматам. Это привело к существенной структурной трансформации системы розничной и интернет-торговли, как в мировом масштабе в целом, так и в российском в частности, что было связано с привлечением покупателей к онлайн-покупкам, в т. ч. за счет предоставления скидок на онлайн-заказы.

На многие отрасли сельского хозяйства пандемия COVID-19 практически не повлияла. Однако важнейшей проблемой на долгосрочную перспективу может стать обновление семенного и племенного фондов, подавляющее большинство которого импортируется из-за рубежа. Ввиду введенных пандемических ограничений стоимость молока и мяса возросла от 30% до 50%, в связи с тем что импорт

комбикормов и витаминов в РФ составляет до 75% от общего потребного объема [3].

В основном из-за ограничительных мер понесли убытки предприятия, ориентированные на поставку сельскохозяйственных продуктов в организации быстрого питания, а также в компании, обеспечивавшие детское и школьное питание, в связи сокращением государственных закупок [3].

В целом оборот предприятий общественного питания за 9 месяцев 2020 г., по сравнению аналогичным периодом 2019 г., сократился почти на 25 %. При ослаблении карантинных мер спрос на услуги общепита имел весьма незначительные тенденции роста, что связано, во-первых, с «психологическим фактором» ограничения появления отдельных групп населения в общественных местах, и во-вторых, с усилением конкуренции в данной сфере, обусловленной переходом ряда предприятий (ресторанов, кафе) и супермаркетов к доставке готовой еды собственного производства (онлайн-заказы) и торговле на вынос [10].

В сфере нематериального общественного производства с началом пандемии COVID-19 с серьезными пробле-

мами столкнулись организации здравоохранения во всех странах мирового сообщества. Возникали сбои при проведении срочных хирургических операций, было приостановлено лечение плановых больных, а также оказание дополнительных медицинских услуг населению ввиду необходимости неотложной помощи пациентам, инфицированных вирусом SARS-CoV-2. В странах, которые испытывали экономические трудности, имел место временный отказ от лечения онкологических заболеваний и ВИЧ. Сократился объем амбулаторных обращений без крайней необходимости опять-таки в силу «психологического фактора». Перебои в поставках необходимого оборудования и лекарственных препаратов также сыграли свою роль в уменьшении объемов медицинских услуг для населения [11].

По мере борьбы с пандемией COVID-19 был накоплен большой опыт и выработаны рекомендации по медицинскому обслуживанию населения, в частности: определение приоритетов при оказании помощи, внедрение онлайн-консультаций с пациентами, налаживание поставок необходимых лекарств и оборудования, своевременное информирование населения и пр. К ним, в том числе, относятся и отмена или снижение платы за медицинское обеспечение с малоимущих семей, однако данная рекомендация ВОЗ реализована лишь в 14 % государств [4].

Опыт борьбы с коронавирусом создал объективные предпосылки к ускоренной разработке и производству вакцин, внедрению перспективных цифровых методов диагностики и лечения пациентов (телемедицина), а также подготовки/переподготовки медицинского персонала. При этом все перечисленные процессы могут проводиться дистанционно. Так, например, Россия и ряд стран Центральной Азии стали активно производить и закупать оборудование, позволяющее дистанционно делать томографию легких с помощью планшетных компьютеров и осуществлять сервисное

обслуживание медицинского оборудования в «красных зонах» лечебных учреждений [4].

Наиболее значимым результатом инноваций в российской медицине стало создание вакцин против вируса SARS-CoV-2 и налаживание их массового производства (Москва, Санкт-Петербург, Башкирия, Владимирская обл.) [4], что вызвало инновационный прорыв в российской фармацевтике и других смежных отраслях (производство и поставка необходимого оборудования и вспомогательных материалов) (рис.1).

Пандемия COVID-19 существенно повлияла на развитие сферы образования. В попытке сдержать распространение заболеваемости правительства многих стран приняли решения о переводе на дистанционное обучение либо закрытии учебных заведений начального, среднего, специального и высшего образования. По данным ЮНЕСКО, в мировом масштабе это коснулось более 50% учащихся [12]. РФ при переходе на дистанционные формы обучения также столкнулась с рядом проблем, таких как: отсутствие устойчивой интернет-связи в отдельных районах РФ и ухудшение качества восприятия материала; ограниченность функционала бесплатно распространяемого программного обеспечения (так называемого free software), необходимого для онлайн-обучения (Zoom, Cisco Webex и др.); ограниченные возможности населения, особенно многодетных и малоимущих семей, по приобретению необходимого количества средств вычислительной техники (ПЭВМ, планшетные компьютеры и пр.) и программного обеспечения для дистанционного обучения и пр. [5].

Также сильно пострадала от последствий пандемия COVID-19 сфера культуры, что было обусловлено введением режима самоизоляции и закрытием межгосударственных границ. В результате чего в начале марта 2020 г. практически во всех странах были отменены гастроли, закрыты театры, концертные залы, вве-

дены запреты/ограничения на проведение культурно-массовых мероприятий, перенесены сроки проведения выставок и пр. Это подтолкнуло данную сферу к переходу в интернет-пространство. В результате чего широкое распространение получили онлайн-технологии (виртуальные экскурсии, концерты, онлайн-репетиции). Веденные карантинные меры оказали негативное влияние на киноиндустрию, что было связано как с закрытием кинотеатров, так и с ограничениями по размещению зрителей, что усилило ранее существовавшие тенденции к переходу кинематографа на интернет-платформы [13].

Но наибольший ущерб в период пандемии понесла туристическая сфера. С учетом того, что ВВП в ряде государств (Греция, Черногория и пр.) данный бизнес составляет более 20 %, указанные страны понесли ощутимые потери [13]. На этом фоне стал активно развиваться внутренний туризм, из которого наиболее популярными направлениями в РФ к осени 2020 г. стали Сочи, Абхазия, Калининград, Санкт-Петербург и Хакасия [14]. Однако вследствие введения карантинных ограничений до 20% отечественных турагентств в итоге подошли к стадии банкротства [15].

В этой связи в период пандемии COVID-19 особую востребованность получили информационно-телекоммуникационные системы. Сетевой трафик в период введения ограничительных мер в отдельных странах возрос на 70% и более [16]. Перевод на самоизоляцию показал, что услуги операторов связи практически легли в основу жизнеобеспечения населения большинства стран мира (общение с родными и близкими, работа «на удаленке», дистанционное обучение, онлайн-тренировки, интернет-торговля, онлайн-заказы, доставка продовольствия и предметов повседневного спроса, виртуальные онлайн-экскурсии, онлайн-концерты, онлайн-кинотеатры/театры и т. п.).

Это, в свою очередь, повысило спрос на услуги операторов связи и вызвало дополнительную нагрузку на информацион-

но-телекоммуникационные системы, что потребовало привлечения дополнительных инвестиций в указанную сферу. Однако, несмотря на предпринятые меры, доходность деятельности отдельных операторов («Вымпелком», «Эр-Телеком»), предоставляющих услуги интернет-связи, имела тенденции к снижению. В первую очередь это связано с переходом многих компаний на дистанционный режим работы и, как следствие, сокращением доли выручки от корпоративных клиентов. С другой стороны, компании, сделавшие ставку на предоставление цифровых сервисов, например такие, как «Ростелеком», в 2020 г. существенно увеличили свою прибыль [17].

Подводя итог, можно утвердительно заключить, что пандемия COVID-19 оказала колоссальное влияние на практически все сферы человеческой деятельности. Однако объем настоящей статьи не позволяет провести полный анализ ее влияния на отрасли материального и нематериального общественного производства.

С учетом тенденций инновационного развития современной экономики, которые отражены в работах [18; 19; 20], ключевые направления трансформации общественного производства РФ в период пандемии COVID-19 связаны с глобальной цифровизацией всех его отраслей. Это должно реализовываться в первую очередь в науке, медицине (телемедицине), образовании, культуре, торговле, логистике и транспорте. В отраслях промышленного производства внедрение подобных технологий очень часто затруднено в связи с их сложной организационной структурой, нормативно-правовыми ограничениями, особенностью технологических процессов. Это требует нового экономического мышления, кардинальной перестройки промышленного производства, внедрения робототехники и формирования новых социальных отношений.

Эффективность развития перечисленных выше направлений имеет непосредственную связь со степенью развитости и

состоянием информационно-телекоммуникационных систем. Переход многих сфер материального и нематериального производства на качественно новый уровень напрямую зависит от возможностей технологий и высокоскоростных средств передачи цифровых данных. Обеспечение доступности населения, внедрение новых технологий высокоскоростной передачи информации, повышение доступности абонентов к сети Интернет в различных районах страны должны стать перспективными направлениями экономического развития РФ в ближайшем будущем.

Выводы

С одной стороны, пандемия COVID-19 уже нанесла огромный ущерб экономикам всех мировых стран, но с другой – дала толчок к переосмыслению общечеловеческих ценностей, выявила наиболее узкие места в сферах материального и нематериального общественного производства, создала предпосылки к их структурной трансформации за счёт изменения социально-экономической политики, внедрения инновационных цифровых технологий.

Список литературы

1. Логистические тренды 2020–2021 года: влияние пандемии COVID-19 на перевозки. URL: <https://www.retail.ru/articles/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki/> (дата обращения: 02.07.2021).
2. Пандемия заставила компании пересобирать цепочки поставок. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/06/16/832460-pandemiya-zastavila> (дата обращения: 15.07.2021).
3. Какие проблемы сельского хозяйства выявил коронавирус. URL: <https://www.dairynews.ru/news/kakie-problemy-selskogo-khozyaystva-vyyavil-korona.html> (дата обращения: 15.07.2021).
4. COVID-19 и медицина будущего: пандемия ускорила инновации в здравоохранении. URL: <https://www.dw.com/ru/covid-19-i-medicina-budushhego-pandemija-uskorila-innovacii/a-56697529> (дата обращения: 22.07.2021).
5. Шугаева О. В. Дистанционное обучение. История развития и проблемы в современной России // Проблемы образования и науки. 2021. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30871> (дата обращения: 22.07.2021).
6. Дайджест. Воздействие пандемии COVID-19 на промышленность и экологию // Счетная палата Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).
7. Какие отрасли российской промышленности пострадали от пандемии коронавируса сильнее всего. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoj-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-silnee> (дата обращения: 05.07.2021).
8. Страны ОПЕК+ заключили соглашение о рекордном сокращении добычи нефти. URL: <https://www.rbc.ru/business/12/04/2020/5e9357129a79473d1267e1d6> (дата обращения: 06.07.2021).
9. Дайджест. Транспортная сфера в контексте COVID-19 // Счетная палата Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-transport.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).
10. Ментюкова С. В. Выживают вкуснейшие. Как рестораны и бары спасают свой бизнес в пандемию // Российская газета. 2020. 27 окт. (№ 242 (8296)).
11. ВОЗ: COVID-19 бьет по системам здравоохранения – как смягчить удар. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/08/1384832> (дата обращения: 22.07.2021).
12. Образование: от закрытия учебных заведений до возобновления их работы. URL: <https://ru.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения: 21.07.2021).
13. Дайджест. Культура в условиях пандемии COVID-19 // Счетная палата Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-culture.pdf> (дата обращения: 03.07.2021).
14. Турные новости: после пандемии закрылось каждое пятое туристическое агентство. URL: <https://iz.ru/1063396/ekaterina-vinogradova/turnye-novosti-posle-pandemii-zakrylos-kazhdoe-piatoe-turisticheskoe-agentstvo> (дата обращения: 06.07.2021).

15. Пандемия коронавируса «закрыла» до 20% российских турагентств. URL: <https://iz.ru/1060852/2020-09-15/pandemiia-koronavirusa-zakryla-do-20-rossiiskikh-turagenstv> (дата обращения: 06.07.2021).
16. Телеком-компании и коронавирус: три действия для управления кризисом. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5e8dab359a79470cb8c55a65> (дата обращения: 25.07.2021).
17. На связи с пандемией. URL: https://special.kommersant.ru/pandemic/na_svyazi.html (дата обращения: 23.07.2021).
18. Брагина А. В., Вертакова Ю. В., Евченко А. В. Формирование и развитие сквозных технологий планирования деятельности предприятия в условиях цифровизации экономики: теория и практика Курск: Университетская книга, 2020. 127 с.
19. Moving Towards "Digit": Via The Management of Economic Security to Ensure Sustainable Development / E. Karpunina, I. Podmolodina, O. Averina, I. Kuznetsov, S. Solonina // Digital Future: Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives / T. Kolmykova, E. Kharchenko [et al.]. Springer, 2020. P. 81–93.
20. Practical Application of the Theory of Constraints in the Economic Security of Enterprises on the Example of Critical Chain Project Management (CCPM) / E. Karpunina, O. Savvateeva, N. Chermisina, O. Shugaeva // Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference. P. 3820–3828.

References

1. Logisticheskie trendy 2020–2021 goda: vliyanie pandemii COVID-19 na perevozki [Logistics trends of 2020–2021: the impact of the COVID-19 pandemic on transportation]. Available at: <https://www.retail.ru/articles/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki/>. (accessed 02.07.2021)
2. Pandemiya zastavila kompanii peresobrat' tsepochki postavok [The pandemic has forced companies to reassemble the supply chain]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/06/16/832460-pandemiya-zastavila>. (accessed 15.07.2021)
3. Kakie problemy sel'skogo khozyaistva vyyavil koronavirus [What problems of agriculture have been revealed by the coronavirus]. Available at: <https://www.dairynews.ru/news/kakie-problemy-selskogo-khozyaistva-vyyavil-korona.html>. (accessed 15.07.2021)
4. COVID-19 i meditsina budushchego: pandemiya uskorila innovatsii v zdravookhranении [COVID-19 and the medicine of the future: the pandemic accelerated innovations in healthcare]. Available at: <https://www.dw.com/ru/covid-19-i-medicina-budushchego-pandemija-uskorila-innovacii/a-56697529>. (accessed 22.07.2021)
5. Shugaeva O. V. Distantionnoe obuchenie. Istoriya razvitiya i problemy v sovremennoi Rossii [Distance learning. History of development and problems in modern Russia]. *Problemy obrazovaniya i nauki = Problems of Education and Science*, 2021, no. 3. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30871>. (accessed 22.07.2021)
6. Daidzhest. Vozdeistvie pandemii COVID-19 na promyshlennost' i ekologiyu [Digest. The impact of the COVID-19 pandemic on industry and the environment]. Schetnaya palata Rossiiskoi Federatsii [Audit Chamber of the Russian Federation]. Available at: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf>. (accessed 06.07.2021)
7. Kakie otrasli rossiiskoi promyshlennosti postradali ot pandemii koronavirusa sil'nee vsego [Which branches of the Russian industry have suffered the most from the coronavirus pandemic]. Available at: <https://www.forbes.ru/biznes/404085-kakie-otrasli-rossiyskoy-promyshlennosti-postradali-ot-pandemii-koronavirusa-sil'nee>. (accessed 05.07.2021)
8. Strany OPEK+ zaklyuchili soglasenie o rekordnom sokrashchenii dobychi nefi [OPEC+ countries have signed an agreement on a record reduction in oil production]. Available at: <https://www.rbc.ru/business/12/04/2020/5e9357129a79473d1267e1d6>. (accessed 06.07.2021)

9. Daidzhest. Transportnaya sfera v kontekste SOVID-19. Schetnaya palata Rossiiskoi Federatsii [Digest. The transport sector in the context of COVID-19. Audit Chamber of the Russian Federation]. Available at: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-transport.pdf>. (accessed 06.07.2021)
10. Mentyukova S. V. Vyzhivayut vkusneishie. Kak restorany i bary spasayut svoi biznes v pandemii [The tastiest survive. How restaurants and bars are saving their business in a pandemic]. *Rossiyskaya gazeta* = *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, October 27, no. 242(8296).
11. VOZ: COVID-19 b'et po sistemam zdravookhraneniya – kak smyagchit' udar [WHO: COVID-19 hits health systems – how to soften the blow]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2020/08/1384832>. (accessed 22.07.2021)
12. Obrazovanie: ot zakrytiya uchebnykh zavedenii do vozobnovleniya ikh raboty [Education: from the closure of educational institutions to the resumption of their work]. Available at: <https://ru.unesco.org/covid19/educationresponse>. (accessed 21.07.2021)
13. Daidzhest. Kul'tura v usloviyakh pandemii COVID-19 [Digest. Culture in the context of the COVID-19 pandemic]. Schetnaya palata Rossiiskoi Federatsii [Audit Chamber of the Russian Federation]. Available at: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-culture.pdf>. (accessed 03.07.2021)
14. Turnye novosti: posle pandemii zakrylos' kazhdoe pyatoe turisticheskoe agentstvo [Tour news: after the pandemic, every fifth travel agency was closed]. Available at: <https://iz.ru/1063396/ekaterina-vinogradova/turnye-novosti-posle-pandemii-zakrylos-kazhdoe-piatoe-turisticheskoe-agentstvo>. (accessed 06.07.2021)
15. Pandemiya koronavirusa "zakryla" do 20% rossiiskikh turagentstv [The coronavirus pandemic "closed" up to 20% of Russian travel agencies]. Available at: <https://iz.ru/1060852/2020-09-15/pandemiya-koronavirusa-zakryla-do-20-rossiiskikh-turagentstv>. (accessed 06.07.2021)
16. Telekom-kompanii i koronavirus: tri deistviya dlya upravleniya krizisom [Telecom companies and coronavirus: Three actions to manage the crisis]. Available at: <https://pro.rbc.ru/demo/5e8dab359a79470cb8c55a65>. (accessed 25.07.2021)
17. Na svyazi s pandemiei [In connection with the pandemic]. Available at: https://special.kommersant.ru/pandemic/na_svyazi.html. (accessed 23.07.2021)
18. Bragina A. V. Formirovanie i razvitie skvoznykh tekhnologii planirovaniya deyatel'nosti predpriyatiya v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki: teoriya i praktika [Formation and development of end-to-end technologies for enterprise activity planning in the conditions of digitalization of the economy: theory and practice]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020. 127 p.
19. Karpunina E., Podmolodina I., Averina O., Kuznetsov I., Solonina S. Moving Towards "Digit": Via The Management of Economic Security to Ensure Sustainable Development. Digital Future: Economic Growth, Social Adaptation, and Technological Perspectives; T. Kolmykova, E. Kharchenko, eds. Springer, 2020, pp. 81–93.
20. Karpunina E., Savvateeva O., Cheremisina N., Shugaeva O. Practical Application of the Theory of Constraints in the Economic Security of Enterprises on the Example of Critical Chain Project Management (CCPM). Proceedings of the 34th International Business Information Management Association Conference, pp. 3820–3828.

Информация об авторе / Information about the Author

Шугаева Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: Olga.sop@mail.ru

Olga V. Shugaeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: Olga.sop@mail.ru